

Могильницкий, В.

Брат и соратник / В. Могильницкий // Индустриальная Караганда. - 2013. - 16 марта (№33). - (Юбилей).

Камзабай Арстанович Букетов - человек обаятельный и притягательный. В нем таится какая-то природная сила мудрости, образного мышления и предвидения больших дел. Не это ли в солидном возрасте позвало его взяться за перо и написать несколько книг о себе, именованном брате и своим времени? Это тем более удивительно, что Камзабай Арстанович не имеет высшего гуманитарного образования, он - технократ, инженер-электрик.

- Моим университетом была сама жизнь, - любит при каждом удобном случае повторять К.А. Букетов. - И хотя я не сделал выдающейся карьеры и не построил себе хоромов о семи замках, своей судьбой доволен. Я не воровал, не пьянствовал, не лгал, никого не убивал, жил по-божески, стремясь к созиданию, как мой брат Евней.

О брате Камзабая Арстановича - опальном академике Евнее Арстановиче Букетове - написано уже немало, о нем вышло несколько книг. Я был одним из первых журналистов, кто в своих статьях в газетах настойчиво и бесстрашно повторял идею увековечить его имя в названии гуманитарного университета, который он основал, улицы, установить ему памятник в Караганде.

В этом большом и важном деле мне, конечно, помогла дружба с Камзабаем Арстановичем, которая длится уже более двадцати лет. Я благодарен ему за прекрасные воспоминания о своем именованном брате, о дружбе Евнея с Канышем Имантаевичем Сатпаевым, его научном и литературном подвиге. Камзабай Арстанович всегда сопровождал свои "байки" сочными пословицами и поговорками так увлекательно, что однажды я не удержался и спросил: "А почему бы вам не написать книгу о своем брате?" Камзабай Арстанович растерялся вначале, а затем твердо произнес: "Придет время - напишу".

Видимо, уже тогда зрела в его душе мысль всерьез взяться за перо и рассказать всю правду о несправедливо пострадавшем великом брате. Евней часто приходил к нему во сне - босоногий и юный, из далекого детства, в простой ситцевой рубашке с пионерским красным галстуком на груди - и спрашивал, указывая на вершину горы: "Что, слабо ее покорить?" И, уже просыпаясь, Камзабай отвечал ему: "Нет, брат мой, друг мой, не слабо, не слабо"...

Свою книгу о Евнее он так и назвал просто и ласково: "Друг мой, брат мой". Все удивлялись этому благозвучному названию, спрашивали его: "Откуда оно пришло?" Он отвечал растерянно: "Приснилось"... Его переставали терзать: "Бывает".

Высоко оценил книгу Камзабая Арстановича ныне покойный, тогда никогда не унывающий писатель, почетный гражданин Караганды Жаик Кагенович Бектуров. В своем предисловии к книге он даже выразил

благодарность ему за этот "ценный труд". А мне Жаик Кагенович говорил: "Вначале я удивлялся, как мог Камзабай написать такую великолепную книгу, потом подумал: у него ведь одни гены с Евнеем, значит, он литературно одарен так же, как академик, значит, ему под силу создавать даже шедевры".

В то время мне доводилось много раз встречаться с Камзабаем Арстановичем, и на первых порах это были в основном деловые встречи. Однажды он примчался ко мне, положил передо мной рукопись собранных им воспоминаний современников о Евнее Арстановиче и коротко сказал: "Будь редактором". Я ответил: "Буду". И стал им. Но чего это стоило мне! Перелопатить около сорока очерков да только прочитать их - нужны нервы да еще какие! Назвал я этот сборник "Наш Букетов". Заголовок так понравился Камзабаю Арстановичу, что по выходу книги он подарил мне аж сто экземпляров сборника за находчивость и душевность, как он сказал. Я в свою очередь раздарил их библиотекам, школам, институтам. Сборник "Наш Букетов" обычно красуется на всех книжно-журнальных выставках, посвященных нашему краю.

В другой раз Камзабай Арстанович пришел с рукописью двух эссе своего брата о Чокане Валиханове и Каныше Сатпаеве. Он объяснил мне, что нашел эту рукопись в архиве академика. А так как я люблю и уважаю этих ученых, заложивших основы наук в Казахстане, то он решил попросить меня написать предисловие к книге. Причем сделать это надо как можно быстрее - ведь найденные им очерки при жизни Евнея не издавались.

Как можно было отказать Камзабаю Арстановичу! Читая очерки его брата, я лишний раз убедился в силе слова, глубине мысли, богатстве души академика. Его Сатпаев в книге красочен и велик, как горы Улытау, как озера Баянаула, как небо Казахстана. А Чокан Валиханов, как степной родник, давал новые силы одиноким путникам, указывая пути-дороги жаждущим стать первооткрывателями...

Впервые подумал я тогда о силе братства кровного. В народе не зря говорят: "Братья одним поясом опоясаны". Появились бы на свет брошенные в архив и забытые всеми рукописи академика, если бы не его брат Камзабай Арстанович? Вряд ли. Бедным на духовную жизнь, брошенным на разорение приватизацией и необдуманно реформами людям было в то время не до книг. Ведь хлеба в магазинах не хватало! И вдруг книги Букетова о великих ученых... Кому они нужны?

И все же Камзабай Арстанович верил: будут нужны! И я его в этой вере поддерживал как мог. И время показало: никто из нас не ошибся, люди снова потянулись к небесам знаний и песням души. И оно вернуло нам всеми забытое имя академика Букетова, его книги.

Но могли ли мы тогда поверить, что будем издавать позже восемь томов сочинений Евнея Арстановича? Да, небольшие ручьи действительно создают полноводные реки. Я рад, что был причастен к великому делу возрождения трудов Букетова. Я рад, что нелегкий краеведческий поиск Камзабая Арстановича увенчался большим и шумным успехом, что тысячи

карагандинцев аплодировали ему, когда он произнес свою взволнованную речь на открытии памятника именитому брату.

Сегодня, когда мы начинаем отмечать 85-летие Камзабая Арстановича Букетова, как не напомнить его друзьям и недругам, что он стоял у истоков создания нашего города, что он по праву носит имя первостроителя Караганды. На эти еще не раскрытые страницы жизни и деятельности юбиляра мне неоднократно указывал бывший председатель Карагандинского облисполкома, кавалер четырех орденов Трудового Красного Знамени Султан Капарович Досмагамбетов. Так вот, характеризуя К.А. Букетова, он мне говорил:

- Я хорошо знал Камзабая Арстановича как прекрасного инженера-строителя, руководителя различных строительных подразделений. Большую часть своей жизни он отдал возведению Караганды, ее благоустройству, улучшению жилищно-коммунального хозяйства области. Он первым в Сарыарке был удостоен высокого звания заслуженного работника службы быта республики. Помню, по его инициативе мы организовали первый в Казахстане ремонтно-строительный трест при облкомхозе, и он стал его управляющим. На этом посту Камзабай Арстанович проработал более 15 лет. Он заметно укрепил производственную базу этого треста, добился открытия цехов столярных и железобетонных изделий, бетонно-растворного узла, большого материального склада. Этот ныне легендарный трест принимал самое активное участие в строительстве и ремонте многих зданий нашего города, в частности, в сооружении цирка, реконструкции здания Центрально-Казахстанской академии наук, строительстве моста через железнодорожные пути по проспекту Бухар-жырау.

Камзабай Арстанович дружил с "главным генералом" наших строек, Героем Социалистического Труда Василием Ивановичем Язевым и тепло написал о нем в своей книге воспоминаний. Он наряду с другими энтузиастами добивался, чтобы Язеву установили памятник в Караганде, что и было сделано.

Долгие годы Камзабай Арстанович вынашивал в себе идею создания в университете музея истории, обращался по этому поводу в различные высокие инстанции и в конце концов своего добился. В 1992 году в КарГУ состоялось открытие музея в здании математического факультета по улице Гоголя, 38. Достойное место в нем нашлось и для стендов о жизни и творчестве Евнея Арстановича Букетова. Я много раз был свидетелем того, как сам Камзабай Арстанович брался за рубанок и принимал участие в создании музея. Все здесь - от огромного портрета Евнея Арстановича до последнего гвоздя - дело рук брата известного академика, и мы должны быть вечно благодарны ему за это. Не зря сегодня музей, созданный им, как магнит, притягивает к себе гостей города, школьников, студентов, он стал приютом для многих писателей и поэтов. И здесь, в музее, остались в книге записей проникновенные слова благодарности ему таких известных прозаиков и акынов, как Какимбек Салыков, Медеу Сарсекеев, Турсумбек Какишев, и других.

У Камзабая Арстановича немало различных наград. Но самая дорогая для него - это золотая медаль имени академика Е.А. Букетова. Ее вручили ему в 2006 году постановлением президиума Академии минеральных ресурсов РК за работу "Научное и творческое наследие академика Е.А. Букетова".

Юбилей отмечает и большой круг своих соратников, которые помогали ему в пропаганде творчества именитого брата. К таковым он относит журналиста Владимира Рыжкова, доктора технических наук, профессора Виталия Малышева, поэта Какимбека Салыкова, академика НАН Зейноллу Мулдахметова, профессора, ректора института "Лингва" Нурсулу Букетову, доктора филологических наук, профессора Светлану Матяш, прозаика Медеу Сарсекеева и других.

Каждый раз, когда встречаюсь с Камзабаем Арстановичем, думаю о том, какой он на удивление всем подвижный, деятельный человек! Как много он сделал для родного города, для всех нас. И спрашиваю себя: почему же его заслуг перед обществом, государством упорно не замечают новые власть предержащие? В 2004 году накануне 70-летия Караганды наше общественное объединение "Союз писателей области" обратилось в акимат города с просьбой присвоить К. Букетову звание "Почетный гражданин города", однако последовали одни отписки. Сначала сообщали, что наши материалы будут рассмотрены к Дню Победы, затем поставили в известность, что к Дню шахтера... Короче говоря, заволокитили, казалось бы, пустяковой вопрос, требующий лишь одного, - внимания к заслуженному человеку.

Сегодня, когда общественность города и области готовится отмечать 85-летие со дня рождения К.А. Букетова, надо бы решить, наконец, этот вопрос положительно.

Камзабай Арстанович Букетов - один из самых уважаемых людей нашей республики. Звание "Почетный гражданин города" присваивается при жизни. Он вполне заслужил его.